

В роскошно обставленной комнате перед огромным зеркалом сидела стройная и очень красивая женщина, лет тридцати пяти. Впрочем о ее возрасте говорили лишь гораздо более пышные и женственные формы огромной груди и ягодиц. Никаких признаков старения, вроде морщин и прочего, у нее даже близко не было в наличии. А фигура, несмотря на «превосходство» в формах над большинством других амazonок, все равно оставалась тренированным и упругим телом настоящей воительницы, прошедшей через немало битв. На светловолосой голове у женщины красовалась высокая корона, тонкой великолепной работы, говорящая, что перед нами находится сама королева Темискиры.

Но сейчас красивое лицо Ипполиты было омрачено очередными размышлениями над донесениями разведчиц, посланных на расследование исчезновения нескольких священных коров, месяц назад. Никогда еще на острове не происходило ничего настолько странного и непонятного. Были, конечно, и жалкие нападения жалкого мусора вроде армии демонов и нападения легионов Дарксайда. И даже трепыхания похотливых ублюдков Ареса с идиотом Гераклом, сначала подбивающих клинья к самой Ипполите, а потом и к ее дочери Диане, непорочно родившейся из священного божественного света и крови из руки королевы. Но все армии этих тупых мужланов амazonки разбили в пух и прах, показав мужчинам свое абсолютное превосходство.

Ну, а Ареса Ипполита в последний раз сама отпинала по морде, чтобы он уже окончательно забыл сюда дорогу... Непонятно на что все еще надеется этот идиот, тем более что его божественные силы уменьшаются в землях Темискиры, принадлежащих богине Афине, в десятки раз. Да и сама могущественная Афина много раз уже своими руками отправляла этого урода в царство Аида, когда он ее доводил. Жаль только что ублюдок бессмертен и все равно возвращается. И Геракл, похотливая свинья, тоже все никак не уймется. Мало ему Диана тогда переломала костей...

«Величайший герой... Жаль моя дочь слишком добрая и сжалилась над этой ползающей на брюхе тварью, слезно умаляющей его пощадить, и отпустила негодяя. Надо было ему все же отрезать напоследок его хозяйство... Лишь то, что он сын Зевса, еще спасет эту грязную самодовольную свинью от отправки в тартар...»

Но сейчас... произошедшие месяц назад события вообще не были ни на что похожи. Просто, в один прекрасный момент, из стада стали пропадать священные коровы. А единственной зацепкой оказалась страшная вонь на месте происшествия. Разведчицы пытались отследить коров по следам, но был сильный ливень, да и сами следы кто-то очень тщательно и профессионально затер. Коров так и не нашли.

«На нападение чьих то армий не похоже, демонов уж давно выследил бы зеркальный артефакт, хищников у нас нет на Темискире... Что же тогда произошло?...»

Хоть с тех пор больше ничего и не случилось, но у женщины оставалось нехорошее предчувствие и она последнее время все равно все чаще возвращалась мыслями к тем тревожным событиям...

\*\*\*

Десма в ярости разнесла мощным ударом меча очередной тренировочный манекен... разрубив заодно стоящий за ним камень. А затем крутанулась и смела ногой оставшиеся

металлические истуканы, смятыми кусками металлом разлетевшиеся вокруг на десятки метров. Капельки пота медленно стекали по очень смуглой, бархатной коже мулатки... Ее развитые и тренированные, но ни на каплю ни уродливые и очень гармоничные и красивые мышцы делали стройную фигуру девушки похожей на тело напрягшейся перед смертоносным прыжком грациозной пантеры. Длинные черные волосы были заплетены в тугую косу, а странные янтарные глаза будто настоящей хищницы, сузились до предела от ярости.

Девушка тренировалась до изнеможения уже целые сутки, буквально на пределе своих сил и выносливости, но ее злость все никак не проходила...

— Диана, Артемида... Везучие дряни... Вам просто повезло!!! — Манекенов больше не осталось и новый удар Десмы снес уже высокое дерево, переломив его надвое. Тяжело дыша, амазонка хмуро подняла голову, уставившись на безоблачное синее небо. Она столько тяжело и упорно тренировалась, а каждая из этих двух сук победила ее буквально за несколько десятков секунд. И то, они явно скорее игрались на публику, не желая неинтересно закончить показательный ритуальный поединок парой ударов.

Им не повезло, они просто были сильнее. Быстрее. Лучше... Лучше во много раз. Пора уже это признать.

По сравнению с этими двумя чудовищами, Десма ощущала себя просто жалкой слабой соплячкой, хотя явно тренировалась даже гораздо больше чем они, вкладывая в сражения всю душу.

Но...

Вспомнив стоящую над ней могучую Артемиду, даже не сбившую дыхания и словно воплощающую в тот момент богиню с таким же именем... Как ее длинные огненно-алые волосы развеялись на ветру, а холодный и тяжелый стальной взгляд будто острый клинок пригвождал к земле, заставляя сжаться от ощущения собственной никчемности. Для нее эта победа не стоила ничего и не вызвала никаких чувств, кроме признания к своей слабой противнице. Вряд ли она даже запомнила имя Десмы.

Или Диана... Сильнейшая и ни разу не проигравшая амазонка... Прекрасная, мудрая и непобедимая, будто сама богиня Афина... Она наоборот была такой доброй и заботливой, даже дружески подала Десме руку, чтобы помочь подняться... Но этим оскорбила и унизила ее только еще больше. Великодушная и словно издевательская жалость к побежденному... И все-таки... позорно проиграть Диане еще ладно, все же ее родители сама Ипполита и аж некая могущественная божественная сила. Но вот Артемида... Высокомерная сучка ничем не лучше других простых амazonок, но ведет себя так будто сама является королевой! То, что она проигрывает в бою одной лишь Диане, не дает ей права считать себя лучше других! Сколько раз к ней приходили амазонки попросить наставлений, в том числе и сама Десма, но тварь еще никого и никогда не взяла в ученицы, отказывая всем!

«Нет, эта сука Артемида даже хуже других амazonок! Говорят, что еще задолго до создания их острова она даже позволяла себе драть слабому и омерзительному мужику! Позволяла ему властвовать над собой, называя себя его женой!!! И эта грязная подстилка что-то там о себе воображает?! Пусть вообще благодарит богов, что амазонки приняли ее!»

Снова вспомнив высокомерное выражение лица Артемиды и представив, как эту непобедимую тварь валяла и имела грязная свиная туша омерзительного мужика... Десма вдруг ощутила сильный жар в области паха. Откат от напряженной тренировки еще не

прошел, и девушка невольно поддалась слабости, сунув руку себе между ног и далеко откинув свое оружие со снаряжением и туникой, чтобы не мешались. Хоть ее никто и не мог услышать так далеко от лагеря, амазонка все равно стыдливо закусила губу, чтобы не стонать слишком громко.

Какое-то время стройное тело ублажающей себя девушки постанывало и гибко извивалось на траве тренировочной площадки, но потом вдруг выгнулось дугой и бессильно опало на землю, получив сильнейший оргазм и несколько раз брызнув из киски любовными соками.

\*\*\*

К сожалению, истощившая себя труднейшей тренировкой и переживаниями, а потом утопившая свой разум в буре сексуального наслаждения... Десма уже не видела, как в определенный момент из кустов за ней стали похотливо наблюдать несколько пар маленьких злобных глазок.

Сначала, когда над таинственными наблюдателями низко пролетел многотонный стальной манекен, снеся несколько деревьев, неизвестные уже было сбежали испуганно повизгивая, однако... очень быстро вернулись обратно. Смуглое, гибкое и сверкающее капельками пота, шикарное и грациозное в своей смертоносной и хищной красоте тело тренирующейся девушки было настолько притягательным и сексуальным... Что... даже развитый инстинкт самосохранения наблюдателей испарился без следа, уступив место инстинкту намного более мощному... Перед собой они видели идеальную самку, с которой нужно спариться и оплодотворить ее любой ценой, даже ценой жизни.

Но проявлять себя неизвестные все же не спешили. Зрелице гнущегося под ударами самки железа остался самые горячие головы. Нет, сейчас, разгоряченным от похоти, им не было страшно, но инстинкты все же говорили, что нападать в открытую это самоубийство. И необходимо или придумать план атаки, или дождаться подходящего момента, чтобы оседлать, заполнить семенем и покорить эту опасную, но такую притягательную сучку.

И нужный момент настал.

Когда самка неожиданно начала ублажать себя, неизвестных чуть было не хватил удар от скакнувшего в небеса, в прямом и пренесносном смысле, приступа невообразимой похоти. Один даже выскоцил было из кустов, намереваясь кинуться к девушке, но его перехватила и затянула назад зеленая рука более опытного товарища. Несколько минут из кустов слышалась возня и приглушенные звуки ударов ветерана, вколачивающего молодежи принципы дисциплины и объясняющего кто тут главный. А затем наблюдение за стонавшей в экстазе и извивающейся на земле опасной самкой продолжились.

И только когда сучка достигла наконец своего предела и выгнулась в оргазме, а затем бессильно осела на земле, неизвестные все-таки вышли из кустов. Это оказались зеленые карлики, среди которых был и тот, впервые появившийся на острове, и еще пятеро новых уродцев, практически не отличающихся мерзким внешним видом от своего прародителя. Инстинкты гоблинов говорили, что, какой бы опасной и сильной самка ни была, она крайне уязвима во время полового акта. Причем не обязательно даже добровольного секса. Главное всегда как можно быстрее добраться до обнаженного влагалища, попки, сосочек вымени или рта сучек и потом они уже не смогут толком сопротивляться. В этих местах самки настолько чувствительны, что захват таких стратегических зон это практически гарантированная победа. Да и длинные волосы жертв обычно тоже неплохой объект для первоначальной атаки захватчиком, так как умные сучки всегда надежно прикрывают свои интимные зоны. Иногда

даже прочной броней. А вот рывок за волосы доставляет им очень сильную боль и, на уровне все тех же инстинктов, уже сразу показывает некое главенство, нападающего мужика. Редкая сучка сможет удержаться после такого от рефлекторного вскидывания рук к своей волосам, что уже делает их в этот момент очень уязвимыми.

Но БОЛЬШЕ всего уязвима и беспомощна самка после своего оргазма. Обнаженная, ослабленная, с туманом в голове, даже не способная толком сфокусироваться и ясно мыслить... а еще с уже готовой главной дыркой... Она представляет собой идеальную и легкую мишень. Прямо как сейчас.

Гоблины еще не знали, но их мысли действительно оказались во многом верны и в отношении могущественных амazonок, правда несколько по иным причинам.

В обычном своем состоянии обладающая божественным благословением воительница могла отправить полетать даже настоящий многотонный танк. Но... В момент сексуального наслаждения ее сила начинала быстро уменьшаться, а после оргазма и вовсе на какое-то, правда недолгое, время полностью пропадала. Даровавшая им силу Афина никогда не объясняла этого феномена, но некоторые «опытные» амazonки шепотом шутили, что это просто потому что сама богиня является девственницей и вообще всячески избегает всего, что хоть немного связано сексом или ласками. Даже между девушками, что практиковали и не считали зазорным многие даже девственные амazonки.

Впрочем, были и более умные воительницы, которые говорили, что это может быть своего рода лазейкой к нормальной жизни, специально оставленной поистине мудрейшей и сильнейшей среди богов, Афиной. Богиня оставляла своим подопечным возможность выбирать свой путь. Быть всегда могучей амazonкой или... когда-нибудь завести отношения с нормальным мужчиной и даже завести семью. А какой может быть секс и удовольствие от него, если вторая «слабая» половина способна стальной балке завязать узлом?

Эта уязвимость никогда еще не вредила амazonкам, да и известна была лишь им самим, но сейчас... она невольно обернулась против распластавшейся на земли и тяжело дышащей смуглой воительницы...

Подойдя к так все еще и не обнаружившей компанию девушке и по-хозяйски ее оглядел, старший гоблин вдруг наклонился и резко раздвинул ее тренированные, но стройные ножки в стороны.

— А... — Самка наконец открыла еще мутные от оргазма глаза и даже попыталась было что-то сказать, но уже не успела. Крупная мясистая и постоянно пульсирующая головка толстенного и длинного гоблинского члена, увитого узором из вздувшихся вен и покрытого множеством наростов, сначала на миг зависла над все еще текущей киской девушки...

А затем...

Член резко и грубо вошел в самку, сразу углубляясь на всю длину ее смазанной узкой норки и мощным толчком упираясь прямо в матку. В следующий миг окружающий лес вздрогнул от оглушительного крика, в котором смешалось все — безумная боль, удивление и полная беспомощность взятой девственной сучки, которую впервые насадили на огромный член. В принципе, даже без своей божественной силы амazonка оставалась профессиональным и опаснейшим воином с опытом сражений во многие сотни лет. Но сейчас... Сейчас, несмотря на всю гипертрофированную феминистскую философию острова амazonок о превосходстве женщин над мужчинами, несмотря на всю свою силу, опыт, знания, тренировки и прочее, Десма была именно той, кем создала ее природа. Обыкновенной сучкой, которую оседлал и

теперь валял и драл самый обыкновенный похотливый самец.

Воительница разом забыла все свои отточенные приемы с навыками и теперь просто бестолково билась и извивалась на земле, ощущая, как ее опороченное девственное лоно яростно пронзает раскалённый бугристый жезл, с каждым толчком кажется раздувающейся еще сильнее.

Беспомощно сужающими длинными шикарными ножками и впustую сжимая и напрягая свои тренированные упругие и широкие бедра, в бесполезных и мучительных попытках вытолкнуть из влагалища инородный предмет... опозоренная Десма могла лишь хриплю и жалобно стонать и кричать, срывая свой милый голосок. А ее руки вместо мощных ударов, захватов или атак пальцами глаз противника, просто изо всех сил пытались оттолкнуть гоблина. Из непобедимой воительницы амazonка превратилась в обычную насилуемую слабую женщину, пытающуюся тупо противостоять вторженцу лишь на своих инстинктах. Но природа, всегда настроенная на выживание вида и размножение, никогда не была на стороне женщин в их противостоянии мужчинам. И вместо эффективного сопротивления, своими брыканиями, трепыханиями, криками и судорожно сжимающимся влагалищем сучка лишь доставляла самцу еще больше наслаждения.

А женские инстинкты, вместо помощи, наоборот заставляли самку покориться и, чтобы избежать боли и повреждений, невольно изгибаться, и подстраиваться под долбящий лоно член, чтобы ему было удобнее двигаться внутри. Влагалище амazonки тоже невольно начало снова выделять любовные соки, хотя наслаждение девушка уже даже и близко не испытывала. Но и это умная природа сделала, чтобы самка могла избежать хотя бы части боли и повреждений при изнасиловании и оплодотворении. И эту самую природу никогда не волновало мнение сучки и ее отношение к конкретному партнеру, когда на кону расширение вида и зачатие потомства.

Сам же карлик хоть и был намного меньше и слабее девушки, но он намертво вцепился в ее гибкое стройное тело, насадив на свой огромный инструмент и она не могла его отодрать от себя несмотря ни на какие усилия. Может будь Десма способна трезво мыслить в этот момент... Однако ее разум помутился и находился в полном раздрое от боли, позора и ощущения нереальности происходящего. Иногда, когда трепыхания самки усиливались, карлик наказывал сучку, больно хватая хрипящую воительницу за ее затвердевшие чувствительные сосочки и сильно их выкручивая, тем самым заставляя ее взвизгивать от нестерпимой боли и терять остатки воли к сопротивлению.

Все что амazonка сейчас могла, это беспомощно стонать и биться в агонии.

Но ее кошмар еще только начинался.

К Десме подошли еще несколько гоблинов.

Один деловито пристроился

сзади, упервшись кончиком своего фаллоса в анальное отверстие сучки. Амazonка испуганно замычала, изо всех сил сжимая колечко своего сфинктера, но особенно ей это не помогло. Вцепившись в разгоряченное тело девушки и руками и ногами, уродливый карлик начал со всей силы грубо вдавливать свой толстый жезл ей в сухой и пока еще девственный задний проход, постепенно пересиливая отчаянное сопротивление.

Через несколько мгновений крики Десмы перешли в настоящий вой, когда она оказалась насажена на два члена одновременно. Такой чудовищной боли она еще не испытывала. И в этот миг в ее широко открытый в крике ротик вошел еще один вонючий и склизкий фаллос,

сразу глубоко проникая в горло сучки и заставляя ее подавиться своими воплями, жалобно забулькав в попытках вдохнуть воздух.

Десма попыталась было укусить член, но тот оказался неожиданно упругим и неподатливым, будто из плотной резины, и она не смогла сомкнуть челюсти. А отчаянно бьющийся язычок сучки, в попытках вытолкнуть кожаный кляп, и содрогающееся в рвотных порывах горло только лишь заставили гоблина заурчать от удовольствия.

Жестокое изнасилование несчастной девушки, уже почти переставшей реагировать, закатившей заплаканные глаза и лишь изредка хрипло скулившей, продолжалось вот уже больше получаса. Но вот старший гоблин достиг, наконец, своего предела и ускорился во много раз, будто пытаясь разодрать придушенную завизжавшую сучку. Десма инстинктивно поняла, что сейчас будет и забилась из последних сил, сопротивляясь своему окончательному покорению и завоеванию. Быть осемененной какой-то зеленою уродливой обезьянкой... Такое невозможно было представить и в самом страшном ночном кошмаре...

Но гоблин лишь радостно заклекотал, вцепившись зубами в сосок рыдающей воительницы А затем, со всей дури, вогнал член до упора в лоно сучки, яростно упираясь своим копьем в ее беспомощную матку, уже готовую принять свою судьбу, и... Поток невероятно и нечеловечески густой, обжигающей и немыслимо вонючей спермы с огромной силой выстрелил из члена, полностью заливая влагалище девушки и до отказа заполняя и оплодотворяя ее матку.

Ощущая раскаленную жидкость, под сильным давлением толчками распирающую ее лоно Десма выгнулась, заорала и забилась в конвульсиях особенно сильно, понимая, что это конец. Глаза девушки потускнели, закатились и она опала на землю, наконец потеряв сознание и провалившись в спасительную темноту.

Через секунду окончательно завоеванная, сломленная и оскверненная амazonка позорно обмочилась.

Радостно загоготав, старший гоблин вынул из сучки свой член и по хозяйски осмотрел взятую крепость, еще совсем недавно такую опасную и непобедимую, и такую беспомощную уже сейчас.

Это был решающий и поворотный момент.

До этого гоблину, только попавшему в новый мир, пришлось использовать для размножения обычновенных местных животных, крупного размера, вроде сворованных коров, оленей и косуль. К сожалению, от животных всегда рождались бесполезные неразумные гоблины, единственным преимуществом которых была высокая скорость размножения и созревания. Они просто тупое пушечное мясо. Но вот сейчас, через несколько месяцев, у него появятся первые разумные собратья. А с ними можно будет уже получше развернуться в планировании завоевания этого нового мира.

У гоблина обильно потекла слюна, когда он представил скованные цепями вереницы обрюхаченных и сломленных сучек в рабских ошейниках, понуро бредущих за гоблинами погонщиками.

— Развлекайтесь. Но чтобы завтра притащили ее в запасное логово, куски говна, иначе всем яйца оторву. — Ухмыляясь, пролаял на своем наречии старший гоблин своим сыновьям, продолжающих неутомимо насиливать бессознательную сучку во все дыры. И уже успевших по разу кончить в ее горло и попку. Занятые делом, Старшего они явно так и не услышали. Досадливо сплюнув, гоблин растворился среди деревьев. Все же без разумных командиров,

постоянно стоящих у мяса над душой, это простое быдло ни на что дельное не способно. Впрочем, сейчас есть проблемы и поважнее.

Старший не был идиотом и прекрасно понимал одну очень важную вещь. Хоть сейчас эта сучка и беспомощна, но неизвестно, когда к ней вернутся силы и разум. А значит центральным логовом рисковать нельзя, затачивая туда эту опасную шлюху. Так что пусть продолжают насиливать ее здесь, пока не надоест. Так существует вероятность, что она окончательно утратит разум через пару дней, превратившись в покорную матку для беспрерывного вынашивания детишек.

Ну а если вдруг очнется и размажет своих насильников... невелика потеря. Сука все равно уже оплодотворена и помечена. Можно будет ее легко найти и забрать, когда пузо самки вырастет достаточно большим и она уже не сможет сопротивляться.

Эта тактика всегда работала даже с самыми сильными и опасными авантюристками, даже аж золотого, мифрилового и адамантового ранга в прошлом мире. Некоторым этим непобедимым и могущественным чудовищам все же удавалось иногда чудом впрыснуть в матку свое семя. Например когда они валялись израненные и ослабленные после битвы с драконом или армией демонов. Но вот потом захватить их и уж тем более удержать в плену... было нереально.

Однако, когда беременность уже было не скрыть, высокомерные сучки всегда уходили подальше от людей, чтобы их позора и того, кто родится, никто не видел. А с огромным брюхом и в одиночестве даже такие чудовища становились крайне уязвимы и их легко можно было захватить. А ломать беременных, а потом ослабленных тяжелыми родами и видом своих детишек, самок всегда намного проще...